

RU

Особенности формирования современного биржевого сленга (на материале английского и русского языков)

Машкова Н. А.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление взаимосвязей между формой сленговых выражений, их речевой трансформацией и эмоционально-оценочным компонентом, отражающим отношение говорящего к поведению участников биржевой среды. В статье описываются типичные приёмы формирования разговорных лексических оборотов, широко применяемых профессионалами на рынке ценных бумаг, устоявшиеся и трансформирующиеся семантические группы, эмоциональная окрашенность и экспрессивность сленга. Научная новизна работы заключается в описании классификации типов компаний фондового рынка на основе сленговых выражений, отражающих масштаб, темпы и перспективы развития. В результате исследования было установлено, что расширение сленгового биржевого лексикона осуществляется путём фонетической адаптации англоязычных терминов и семантического калькирования фразеологизмов, среди которых особое распространение находят зооморфемы и антропонимы благодаря своей образности и метафоричности. Несмотря на то, что значительная доля неформальных выражений заимствована из английского языка, лексемы, сохраняя при переводе семантические и экспрессивные характеристики, успешно встраиваются в морфологическую структуру русского языка. Исследование проведено на материале английского и русского языков.

EN

Features of the formation of modern stock exchange slang (based on the material of the English and Russian languages)

N. A. Mashkova

Abstract. The purpose of this study is to identify the relationships between the form of slang expressions, their speech transformation and the emotional and evaluative component reflecting the speaker's attitude to the behavior of participants in the exchange environment. The article describes typical methods of forming colloquial lexical phrases widely used by professionals in the securities market, established and transforming semantic groups, emotional coloring and expressiveness of slang. The scientific novelty of the work lies in the description of the classification of types of stock market companies based on slang expressions reflecting the scale, pace and prospects of development. As a result of the study, it was found that the expansion of the slang exchange lexicon is carried out by phonetic adaptation of English-language terms and semantic calculus of phraseological units, among which zoomorphemes and anthroponyms are particularly widespread due to their imagery and metaphor. Despite the fact that a significant proportion of informal expressions are borrowed from the English language, lexemes, while retaining semantic and expressive characteristics in translation, are successfully integrated into the morphological structure of the Russian language. The study was conducted on the material of English and Russian languages.

Введение

Актуальность данной работы определяется нарастающим проникновением профессиональных биржевых терминов и сленгизмов в пласт общей лексики через средства массовой информации и разговорный дискурс. Исследование биржевого сленга имеет междисциплинарный характер, поскольку оно находится на стыке лингвистики и биржевого дела и отражает лингвокультурные изменения в обществе в целом и в профессиональной деловой среде в частности. Изучение взаимосвязи между использованием биржевого сленга и когнитивными процессами, такими как метафора, аналогия, образность, находится в фокусе внимания когнитивного языкознания. Систематизация факторов и механизмов, влияющих на формирование и функционирование узкоспециальной лексики трейдеров и инвесторов, способствует выявлению причин экспансии субстандартной лексики в различные лингвокультурные среды.

Указанная цель исследования предполагает выполнение следующих задач:

- определение понятия «сленг»;
- обоснование причин использования жаргонных выражений в профессиональной среде;
- описание основных способов заимствования фразеологических оборотов из английского языка;
- распределение лексических единиц по семантическим группам и выявление степени их ассимиляции в русском языке.

Материалом для исследования послужили словарные толкования, научные статьи, информационные и аналитические материалы, представленные на сайтах финансовых учреждений, комментарии экспертов, блоги, такие как:

- БКС Экспресс. <https://bcs-express.ru>;
- Блог БКС. <https://blog.bcs.ru>;
- Газпромбанк. <https://gazprombank.ru>;
- Московские новости. <https://www.mn.ru>;
- РБК. <https://quote.rbc.ru>;
- Сайт о финансовом планировании. <https://fin-plan.org>;
- Т-Банк. <https://www.tinkoff.ru>;
- Финам. <https://www.finam.ru>;
- Business Insider. <https://www.businessinsider.com>;
- Crypto Space. <https://invest-space.ru>;
- Forbes Kazakhstan. <https://forbes.kz>;
- TechNews180. <https://technews180.com>.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Encyclopedia Britannica. Slang. <https://www.Britannica.com/>;
- Tech & Science Dictionary. <https://www.dictionary.com/>.

В статье были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки для сбора языкового материала, описательный метод для сопоставления, обобщения и интерпретации семантических характеристик лексических единиц, когнитивный метод для анализа значений и категорий сленговых выражений, лежащих в основе формирования новых значений и закрепления их в системе языка.

Теоретическая значимость исследования биржевого сленга заключается в том, что сленг отражает изменения в социокультурной среде и представляет собой ценный аутентичный материал. Фиксирование и изучение таких изменений в языке помогает отслеживать то, как развивается общество в целом.

В качестве теоретической базы исследования были использованы труды В. А. Хомякова (2009), М. М. Маковского (2009), посвящённые изучению сленга в английском языке. Были рассмотрены статьи С. С. Польской (2014), Я. С. Тыняновой, Е. С. Ключковой (2018), Н. И. Пантыкиной (2021), сравнивающие и разграничивающие понятия сленга, терминологии и профессионализмов. Также были изучены статьи А. В. Коньшевой, А. Ф. Круталевич (2021), Е. В. Небольсиной (2018), Х. Б. Нурғалиной (2023), освещающие явление зооморфизма в русском и английском языках. Заметное влияние оказала работа С. А. Русских и Н. В. Возмищевой (2021), в которой изучаются процессы лингвистических заимствований и ассимиляцию англицизмов в русском языке. Отдельный вклад в исследование внесла статья А. И. Парамонова, К. А. Малышенко (2023), где рассматривается специфика лексики, применяемой на фондовых биржах Москвы и Санкт-Петербурга.

Практическая значимость исследования обосновывается тем, что полученный материал может быть интересен широкому кругу лингвистов и учёных в области межкультурной коммуникации и использован в качестве дидактического материала при создании спецкурсов по обучению переводу в гуманитарных вузах, для составления специализированных словарей и для самообразования.

Обсуждение и результаты

«Сленг» можно определить как набор фраз и выражений, который обычно употребляют в неформальной устной речи ситуативно или узким кругом лиц. (Хомяков, 2009, с. 22) По данным Encyclopedia Britannica, основными характеристиками сленга являются его неформальность, использование в основном для устного общения, а также высокая степень изменчивости и адаптивности. Это значит, что популярные сегодня фразеологизмы через некоторое время могут значительно трансформироваться или выйти из употребления. Использование сленга вызвано желанием ускорить передачу информации, сокращая развёрнутые фразы до отдельных слов. Также сленг выступает своеобразным маркером «свой – чужой», языком закрытого профессионального сообщества, т. е. это всегда некая эксклюзивность или элитарность, принадлежность к определённой группе или социальному слою. В некоторых случаях, получив широкое распространение в субкультуре, термины обретают популярность и в массовой культуре. Это можно объяснить красочностью метафор, лаконичностью, остроумностью, дерзостью сленговых выражений (Маковский, 2009, с. 28). Широкое распространение сленга приводит к размыванию границ между профессиональными терминами и сленговыми выражениями, примером такого сближения может служить жаргон трейдеров на бирже (Польская, 2014, с. 299).

Сленговые выражения всегда отражают эмоциональную реакцию на какое-либо явление, но данные обороты могут закрепиться в языке и стать востребованными только в том случае, если отношение к этим терминам будет единодушным внутри группы. То есть почти всегда создание новых сленговых выражений –

это коллективное творчество, а не проявление воли какого-либо индивида. Принадлежность к биржевому сообществу и общность интересов создают почву для возникновения профессионального сленга.

Формирование профессионального биржевого сленга сродни тем процессам и принципам, на которых строится словообразование в языке вообще. А именно широко применяются метафоры, сравнения, звуко-подражание, заимствования из иностранных языков и эвфемизмы в обход табуированных понятий. Как результат, сленг воспринимается как разновидность некоего «тайного» языка, профессиональный жаргон, которым, по сути, он и является (Тынянова, Ключкова, 2018, с. 297). Сленг отличается от профессиональных жаргонизмов, диалектизмов или слов, характерных для арго, тем, что в сленге важны не просто слова, а их контекстное применение. Новые участники биржевого рынка стремятся овладеть этим знанием, чтобы безошибочно понимать то, о чём говорят опытные трейдеры. Во многом сленг привлекает тем, что позволяет существенно экономить время на объяснении и упрощает процесс коммуникации, а ироничность и двусмысленность фраз ещё больше способствуют сплочению закрытого сообщества. Именно наличие юмористического подтекста или даже сарказма позволяет отличить сленг от профессиональной терминологии, задача которой – чётко передавать информацию, не подключая чувства и эмоции.

По мнению В. А. Хомякова (2009, с. 47), употребление сленга напрямую ничего не говорит о богатстве или скудости чьего-либо словарного запаса, т. к. сленг маскирует, замещает и унифицирует активный вокабуляр говорящего. Но именно использование и понимание сленга позволяет индивиду почувствовать себя частью определённого сообщества. Иногда применение сленговых выражений вызвано желанием произвести впечатление экспертности и знания аспектов рынка. Зачастую начинающие трейдеры в стремлении выглядеть более опытными, чем есть на самом деле, или произвести впечатление на потенциальных инвесторов или клиентов злоупотребляют неформальной биржевой лексикой, чрезмерно насыщая свою речь сленгом.

В основу современного жаргона трейдеров в России легли англоязычные термины, что неудивительно, т. к. принципы работы товарно-сырьевых бирж, стандарты, основные понятия и терминология были привнесены на постсоветское пространство с западноевропейских и американских биржевых площадок. Вместе с развитием фондового рынка расширяется и круг используемых фразеологических оборотов, отражающих современные реалии.

При заимствовании нового понятия из иностранного языка первостепенной задачей становится подбор адекватного семантического эквивалента в корпусе русского языка, что часто бывает сложно из-за разницы в фонетическом и грамматическом строении языков, а также в культурном коде. Нельзя забывать, что сленг является динамично развивающейся системой, непостоянной по составу, чутко реагирующей на изменяющиеся условия и отражающей текущие обстоятельства. Это означает, что в течение короткого времени вместе с биржевыми изменениями те или иные фразеологизмы и их компоненты будут набирать или терять популярность, полностью уходя из обихода. Примером может служить *мамба* (от наименования индекса ММВБ – Московской межбанковской валютной биржи), с утратой значимости явления и само слово практически вышло из употребления.

Одним из распространённых способов заимствований является калькирование, т. е. словообразование путём повторения или копирования структуры слова или оригинальной фразы. Например, *отскок дохлой кошки* (от англ. dead cat bounce) означает непродолжительный всплеск котировок, краткосрочный подъём цены на дешёвый актив, за которым снова следует падение. Мы видим, что значение фразы в русском языке полностью копирует оригинальное английское выражение, не добавляя новой денотации, т. е. дополнительного оттенка значения, такого как юмористический, пренебрежительный или иной. Таким образом, сленговое выражение заимствуется без изменений, как профессиональный термин, что подтверждается и другими примерами. Термин *Японские свечи* (от англ. Japanese candlestick charts) обозначает вид графика, используемый в техническом анализе. Вся детализированная цветовая палитра *свечей*, включая *белые свечи*, *чёрные свечи*, *свечи с теньями* и пр., копирует оригинальные фразы в английском языке, сохраняя значение и структуру семантического поля. Понятие *падающий нож* (от англ. falling knife) относится к активу, стоимость которого резко снижается, а *поймать падающий нож* для трейдера равносильно крупным убыткам из-за неверного анализа ситуации. Идиома *сидеть на заборе* (от англ. to sit on the fence) описывает нейтральное поведение или выжидательную позицию. *Чёрный лебедь* (от англ. black swan) является синонимом большой редкости, а в биржевом контексте обозначает труднопрогнозируемое событие, которое может сильно повлиять на всех участников рынка, т. к. приводит к резкому росту или падению цен акций, валют, прочих активов. В перечисленных примерах заимствованный оборот полностью повторяет структуру и значение фразы в оригинале. В выражении *плечо сделки* (от англ. leg of the trade) наблюдается калькирование с ассоциативной заменой одной части тела на другую, но общее значение сохраняется.

Другим популярным способом заимствования иностранных слов, при котором воспроизводится звучание слова, является транскрибирование. В этом случае лексема адаптируется к фонетическому строю принимающего языка, не подвергая пересмотру значение заимствованной единицы. Например, в словах *вэлью* (от англ. value), *своп* (от англ. swap), *пеймент* (от англ. payment), *бонд* (от англ. bond), *такса* (от англ. tax), *таргет* (от англ. target), *памп и дамп* (от англ. pump & dump), *паникбай* (от англ. panic buy), *офер* (от англ. offer) хорошо узнаваемы источники заимствования. Подобный же принцип наблюдается и в адаптации названий компаний, например *Байда* (китайская компания Baidu), *Наждак* (биржа NASDAQ).

При дальнейшей ассимиляции лексических единиц фонемы подвергаются заменам на близкие по слуховому восприятию, также могут меняться слоговая структура, тип и место ударения. Данные процессы наглядно иллюстрируются появлением разнообразных фамильярных антропонимов и прозвищ для обозначения

востребованных компаний, чьи бумаги торгуются на биржевых площадках. Трейдеры охотно наделяют иностранные компании привычными, «домашними» именами. Например, *Галя* (относится к акциям фирмы Virgin Galactic), *Зина* (фармацевтическая компания Zynerba), *Федя* (американская транспортная компания FedEx), *Мася* (американский ритейлер Macy's), *Тата* (Tata Motors или Татнефть), *Муму* (китайский мессенджер для смартфонов Momo), *Нюся* (NYSE), *Сиплый* (индекс S&P 500), *Свин* (*свинья*) (нефтегазовая компания Southwest Energy, биржевой тикер компании – SWN).

Похожие процессы наблюдаются при образовании производных от названий компаний не только иностранных, но и исконно российских. В существующих прозвищах доминируют уменьшительно-ласкательные формы, проецирующие дружеское отношение. Примеров такого типа становится тем больше, чем значительнее оказывается количество компаний, выходящих на Российский фондовый рынок. Подобные видоизменения названий призваны создать образ понятного, хорошо знакомого, предсказуемого и управляемого актива. В ситуациях высокой волатильности торгов такой психологический приём помогает несколько снизить уровень тревожности и укрепить доверие к биржевому специалисту. Например, *Лук/Лукич* (Лукойл), *Газик* (Газпром), *Гамак* (ГМК Норильский никель), *Яша* (Яндекс), *Витя* (ВТБ; также может относиться к сорту нефти WTI), *баба Рая/Райка* (РАО «ЕЭС России»), *Рося* (Роснефть), *Сева* (Северсталь), *Луна* (НЛМК), *Абраша* (Абрау-Дюрсо), *Полина* (Polymetal), *Крот* (Красный Октябрь), *Фиксики* (Fix Price), *Фося* (Фосагро).

Отдельную многочисленную группу заимствованных сленговых выражений составляют анималистические образы. Принципами формирования зооморфем являются экспрессивность и точность передачи эмоциональной оценки, подчёркивание сходства в поведении участников рынка и соответствующих представителей фауны. К данной категории относятся такие привычные и хорошо известные зоолексемы, как *быки* (от англ. bull) (инвесторы, играющие на повышение стоимости актива) и *медведи* (от англ. bear) (инвесторы, делающие ставку на падение цены), которые дают начало *бычьему* и *медвежьему трендам*. Указанные тренды ассоциируются у игроков с оптимистичным и пессимистичным настроением рынка соответственно.

Использование фразеологизма *хомяки/лемминги* (от англ. lemming) выражает ироничное, насмешливое и даже уничижительное отношение профессиональных трейдеров к новичкам. Близки к этому понятию *зайцы* (от англ. rabbit), которыми называют неопытных, безвольных, склонных к панике инвесторов, заключающих большое количество сделок на коротком временном отрезке, например в течение одного дня. Данный образ отражает суетливость и высокую активность участника рынка. *Леммингов* и *зайцев* роднят излишняя эмоциональность и дилетантство.

Крайне осторожного инвестора, доверяющего только консервативным бумагам, именуют *цыплёнком* (от англ. chicken). В данном случае идёт отсылка к метафоричности жёлтого цвета как символа трусости, робости. Другой термин для неопытных, трусливых трейдеров – *овцы* (*бараны*) (от англ. sheep). Из-за отсутствия собственного мнения и четкой стратегии такие участники рынка слепо следуют за тем, кого считают опытным, но в результате обычно проигрывают. Если *овцу остригли*, то это значит, что данный инвестор потерял деньги. Использование образа *свиньи* (*кабана*) (от англ. pig) метафорически указывает на жадность инвестора, который из-за завышенных ожиданий прибыли не способен заметить разворота на рынке и упускает оптимальное время для закрытия сделки, теряя деньги. Т. е. в данном случае подчеркивается сходство между природной жадностью этих животных и передерживанием прибыльных позиций в расчёте на большую выгоду.

Успех на бирже ассоциируется с поведением хищника. Использование образа *волка* (от англ. wolf) для описания успешного беспринципного трейдера, который умеет контролировать эмоции, не поддаётся панике при внезапных сменах трендов, подчеркивает хладнокровность и выдержку игрока. *Китами* (от англ. whale) называют крупных инвесторов в цифровые активы, действующих профессионально с наименьшими рисками. Обладателей кошельков с балансом более 5 тыс. биткоинов относят к категории *горбчатых китов*. Ключевыми характеристиками, на которых строится метафоричность образа, являются непотопляемость, массивность и уверенность.

Особняком в этой группе зооморфем стоят *лоси*. Однако источником заимствования выражения послужил не образ животного, как в вышеперечисленных примерах, а игра слов. *Лось* (от англ. loss) означает убыток, понесённый инвестором. Созвучие оказалось настолько удачным, что метафорическое выражение включилось в систему семантических связей и обросло большим количеством производных оборотов. Так, например, *резать лося* означает вынужденную фиксацию убытков. Также трейдеры могут *поймать лося* (приобрести актив, стоимость которого снизилась вопреки ожиданиям), *отбить лося* (заключить прибыльную сделку, первоначально понеся убытки) или *пасти стадо лосей* (заключить целую серию неудачных сделок) и пр.

Другим примером использования ассоциативного ряда по принципу фонетической созвучности является понятие *лонгуст* (от англ. long), которое описывает инвестора, «играющего в лонг», т. е. рассчитывающего на повышение котировок акций в долгосрочной перспективе. Полной противоположностью ему выступает *шортист* (от англ. short), т. е. трейдер, играющий на понижение котировок на коротких позициях. От данного фразеологизма образовано множество производных (например, *надеть шорты*, *порванные шорты* и пр.), что отражает удачность и ёмкость созданного образа.

С течением времени в профессиональном брокерском сленге возникает потребность в мифологизации, т. к. для описания новых понятий и явлений необходимо выйти за рамки привычного. Так, ранжирование компаний по капитализации строится вокруг ключевого образа легендарного *единорога*, впервые предложенного в 2013 г. *Единорогами* (от англ. unicorn) называют развивающиеся компании, достигшие капитализации более \$1 млрд за 5-10 лет. Использование мифического существа указывает на редкость и исключительность

прорывных успешных стартапов в мире бизнеса. Образ оказался настолько удачным, что в дальнейшем эта оригинальная метафора дала толчок появлению целой классификации компаний-«парнокопытных». В зависимости от масштабов капитализации компании также делят на *пони* (от англ. pony) (свыше \$10 млн) и мифических *кентавров* (от англ. centaur) (от \$100 млн). *Декакорнами* (от англ. decacorns) или *суперединорогами* обозначают компании, чья капитализация превышает \$10 млрд. Термин *нарвалы* (от англ. narwals) относится к стартапам стоимостью свыше \$1 млрд исключительно из Канады. Для начинающих перспективных компаний, достигших капитализации в \$1 млн, применяется определение *миникорны* (от англ. minicorns). По аналогии, появился и другой термин – *soonicorn* (soon to be a unicorn), характеризующий компании, чья стоимость приближается к \$1 млрд и которые имеют все шансы стать единорогами. На вершине этой иерархии располагаются *hectocorns* (свыше \$100 млрд). Особняком располагаются компании-*зебры* (от англ. zebras), стремящиеся к достижению двух целей одновременно (по аналогии с чёрно-белым полосатым узором): получение финансовой прибыли и пользы для общества. Компании-*фениксы* (от англ. phoenix) развивают бизнес, возникший в результате краха предыдущего, словно «восстают из пепла». Развиваясь и эволюционируя, компании имеют шанс перейти из одной категории в другую.

Входя в употребление как отдельный термин, сленговое выражение с течением времени выстраивает целую систему взаимосвязанных понятий и семантических полей. Особо успешные и точные метафоры ложатся в основу четко структурированных классификаций, образуя категории и подкатегории для обозначения специфических явлений. Профессиональный сленг, рассматриваемый как языковой код, развивается по аналогии с другими языковыми системами. Обретая массовый характер употребления и широкое распространение, фраза или оборот демонстрируют снижение выразительности, и, как результат, возникает необходимость в использовании нового оборота. В этом находит отражение потребность в новизне и обновлении. Этому немало способствует и сама динамика биржевой торговли, подталкивая участников действовать на опережение и предвосхищать изменения в трендах. Деловой сленг является дополнением и ключом к пониманию актуальных процессов.

Заключение

Учитывая вышесказанное, возможно сделать следующие выводы.

В значении «языка профессии» термин «сленг» часто трактуется как синоним «профессиональной лексики», «жаргона». Профессиональный биржевой сленг не следует расценивать как «низкий» речевой код и противопоставлять его литературному языку. В современном контексте сленг необходимо рассматривать как комплекс значений лексем, их контекстного применения и яркой эмоциональной окрашенности.

Понимание профессионального сленга одинаково важно для эффективной работы в биржевой сфере, как и знание базовой терминологии. Сленговые выражения становятся востребованы благодаря своим ёмким, кратким и точным оценочным характеристикам. Эмоциональная окрашенность указывает на переход биржевой лексики из деловой сферы в сферу эмоциональных переживаний.

Англоязычные сленговые выражения при заимствовании копируются в русский язык практически без изменений. Идиомы переносятся в русский язык преимущественно методом калькирования, в отдельных случаях отмечается частичная ассоциативная замена составных элементов. Профессиональные термины и названия компаний часто осваиваются путём транскрибирования, подвергаясь фонетической адаптации. Отличительной особенностью является проявление фамильярно-юмористического оттенка в наименованиях организаций. Формирование зоолексем строится на основе метафорического переноса, отражающего ассоциативное восприятие поведения участников фондового рынка.

Использование зооморфем связано с отображением ключевых понятий и типичного поведения, характерного для участников биржевой среды. Основные семантические группы выстраиваются вокруг таких понятий, как «повышение/понижение цены», «решительность/нерешительность», «неопытность/профессионализм», «успех/неудача», «масштабность капитализации». Некоторые зооморфемы (например, *лось*, *лонгуст*) являются результатом игры слов и не имеют прямых соответствий в английском языке. Появление категории мифологических персонажей (например, *единорог*, *феникс*, *нарвал*) можно рассматривать как проявление потребности в легендарном ориентире, обладателе уникальных качеств, образце для подражания.

Хотя систематизация сленговых единиц затруднительна из-за многообразия источников, форм выражения и регулярного появления неологизмов, удачные образцы заимствованных выражений проходят последовательно этапы фонетического, семантического и грамматического освоения в принимающем языке.

Перспективы дальнейших исследований лежат в плоскости сравнительного анализа активной лексики, применяемой аналитиками разных возрастных категорий, работающих с различными финансовыми инструментами или биржевыми торговыми площадками.

Источники | References

1. Кобышева А. В., Круталевич А. Ф. Специфика перевода экономических текстов с зооморфизмами с английского языка на русский // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования: сборник научных статей. Могилев, 2021.
2. Маковский М. М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология. Изд-е 4-е. М.: Либроком, 2009.

3. Небольсина Е. В. Зооморфная метафора в биржевой лексике // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112).
4. Нургалина Х. Б. Степень образности зооморфной метафоры (на материале английского языка) // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023.
5. Пантыкина Н. И. К вопросу о классификации английского сленга // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы V международной научно-практической конференции / гл. ред. М. В. Норец. Симферополь, 2021.
6. Парамонов А. И., Малышенко К. А. Лингвистический обзор «языка» фондового рынка: специфика формирования и типовые выражения // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства: материалы X международной научно-практической конференции (г. Ялта, 28-31 марта 2023 г.): в 2-х ч. / отв. ред. А. В. Олифинов. Симферополь, 2023. Ч. 1.
7. Польская С. С. К вопросу о размывании категории «термин» и «профессионализм» в речи русскоязычных специалистов (на материале профессиональной речи специалистов фондового рынка) // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка: сборник материалов международной научной конференции. М., 2014.
8. Русских С. А., Возмищева Н. В. О функционировании англоязычных заимствований в современном русском языке // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: материалы I всероссийской научно-практической онлайн-конференции / под ред. О. Ю. Ивановой. Орел, 2021.
9. Тынянова Я. С., Ключкова Е. С. К вопросу об определении термина «сленг» // Политехническая весна. Гуманитарные науки: материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции. СПб., 2018.
10. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Изд-е 2-е. М.: URSS, 2009.

Информация об авторах | Author information

Машкова Наталья Алексеевна¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Natalia Alekseevna Mashkova¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ naamashkova@fa.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.05.2024; опубликовано online (published online): 28.06.2024.

Ключевые слова (keywords): современный биржевой сленг; семантические метафоры; зооморфемы в биржевом сленге; антропонимы в биржевом сленге; modern stock slang; semantic metaphors; zoomorphemes in stock slang; anthroponyms in stock slang.